

Человек в белом был немного удивлен.

Он думал, даже если навыков Фо Эра и его решительности убить Фэн Сяо сегодня вечером не хватит, он, по крайней мере, сможет его задержать. Кто бы мог подумать, что звание мастера номер один среди тюрков окажется настолько бессмысленным, что Фэн Сяо менее, чем за два часа, смог разобраться с ним и даже нагнал их?

— Навыки господина Фэна в боевых искусствах превзошли мои ожидания.

Фэн Сяо сказал:

— Ты изначально не хотел уходить далеко. Среди всех людей, которые пришли сегодня вечером, только твое происхождение остается загадкой. Разве ты не хочешь представиться перед уходом?

Человек в белом:

— Имя — это всего лишь способ обращения. Через сто лет все обратится в прах, и прах обратится в прах, поэтому, господин Фэн, не следует быть таким настойчивым.

Фэн Сяо сказал:

— Чем больше человек говорит такие вещи, тем больше он заботится о своей репутации. Ты одет в белое и безупречно чистое, поэтому внутри ты, должно быть, чрезвычайно разборчивый человек. Ты не настолько свободен и легкомыслен, как ты себя показываешь.

Человек в белом улыбнулся и сказал:

— Меня не интересует, что обо мне думает господин Фэн. Меня интересует почему ты отравил даоса Цуя и удерживаешь его рядом с собой, такая жизнь хуже смерти, но, несмотря на это, почему он все еще ждет, что ты придешь и спасешь его? Неужели в этом мире есть люди, которым нравится, когда с ними жестоко обращаются?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Мне не нравится, когда со мной плохо обращаются, но я знаю, что лучше попасть в его руки, чем в твои.

Человек в белом удивился:

— Помимо того, как я похитил тебя, разве я не обращался с тобой вежливо в другое время?

Цуй Буцью:

— У него есть свои цели и чувство меры в поступках, но ты не относишься к чужим жизням серьезно.

— Цюй Цюй, редко можно услышать, как ты меня хвалишь при посторонних, я действительно польщен...

Когда было произнесено слово «действительно», тело Фэн Сяо качнулось и поплыло к ним.

Человек в белом отреагировал очень быстро. Он тут же быстро отступил, толкнув Цуй Буцью

вперед, планируя использовать его, чтобы в любой момент заблокировать атаки Фэн Сяо.

Неожиданно Фэн Сяо вообще не атаковал его жизненно важные органы, а вместо этого протянул руку к белой вуали и шляпе, которая была на его на голове.

Человек в белом был застигнут врасплох. Было слишком поздно ловить шляпу. Как только его голова оказалась непокрытой, его тотчас коснулся холодный ветер.

Цуй Буцью дважды кашлянул, не скрывая своего удивления.

Фэн Сяо даже засмеялся и сказал:

— Оказывается, монахи в наши дни такие нечестные. Вместо того, чтобы оставаться в храме и стучать деревянной рыбой, они охотятся за нефритом. Кто твой настоятель? Подожди, я с ним как следует поговорю!

Лунный свет слегка отражался на гладкой и блестящей голове человека в белом, и Фэн Сяо не мог не думать об очищенных от скорлупы яйцах.

Услышав, что Цуй Буцью снова начал кашлять, Фэн Сяо взглянул на него и увидел, что тот кашлял, чтобы скрыть улыбку. Он не мог не чувствовать, что у этого больного и чахоточного призрака было с ним довольно молчаливое понимание.

На мгновение на лице человека в белом мелькнуло выражение гнева, но он быстро успокоился.

— Ничтожный монах не живет в определенном месте, просто бродит по миру. Мое имя не стоит и упоминания.

Фэн Сяо воскликнул:

— Оказывается, ты странствующий монах. Тогда ты не можешь называть себя монахом. Кто знает, не сбежал ли ты от трудовой повинности, притворившись монахом. Кажется, мне придется поймать тебя и допросить.

Договорив, он сразу протянул руку, чтобы поймать человека в белом, который был настолько насторожен, что, как только Фэн Сяо начал говорить, как он уже отступил, сделав десять шагов назад.

Однако Фэн Сяо внимательно последовал за ним и вскочил, не собираясь сдаваться, пока не поймает его.

Человек в белом слегка нахмурился. Он не боялся сражаться с Фэн Сяо, но он не хотел терять время, не говоря уже о том, чтобы раскрывать свои навыки боевых искусств и позволять другой стороне увидеть его происхождение. Когда Фэн Сяо напал, он толкнул Цюя Буцюя, стоящего перед ним, прямо в руки Фэн Сяо, развернулся и вскочил, намереваясь сбежать.

Неожиданно с неба упала черная тень, появился длинный меч, обращенный на него, и со звоном пронзил воздух.

Этой ночью лунный свет был особенно ярким, облака светлые, а звезд мало, и этого было достаточно, чтобы человек в белом мог ясно разглядеть лицо противника.

Поразительно, но это оказался Пэй Цзинчжэ, которого недавно похитил Гао Нин!

С одним Фэн Сяо уже трудно иметь дело, а сейчас к нему присоединился Пэй Цзинчжэ. Даже если уровень боевых искусств последнего не страшны, мухи, жужжащей вокруг его ушей,

достаточно, чтобы заставить его нервничать. Человек в белом понял, что ему суждено уйти с пустыми руками сегодня вечером. Он сразу же обернулся, чтобы избежать меча, наступил на ветку и подпрыгнул на крышу. Пэй Цзинчжэ снова попытался преследовать его, но противник уже умчался прочь.

— Хватит, пусть уходит, — сказал Фэн Сяо.

Пэй Цзинчжэ спрыгнул с дерева и виновато сказал:

— Я не был достаточно сильным и не смог захватить Гао Нина.

Фэн Сяо:

— Его навыки боевых искусств намного лучше, чем твои. Твой побег от него избавил меня от необходимости спасать тебя. Я должен тебя поблагодарить.

Пэй Цзинчжэ на мгновение не мог понять, были ли слова господина уничижительными или хвалебными. Подумав некоторое время, он осторожно сказал:

— Большое спасибо, господин, я этого заслуживаю.

Цуй Буцуй:

— Он издевается над тобой, ты думаешь, он тебя хвалит?

Пэй Цзинчжэ: ...

Фэн Сяо:

— Приношу извинения, этот парень немного глупый, можешь смеяться.

Цуй Буцью:

— Я к этому привык.

Пэй Цзинчжэ, наконец, подавил подергивание уголка рта и спросил:

— Господин, хотите, чтобы я проверил личность этого монаха?

Фэн Сяо посмотрел на Цуй Буцюя:

— Даос Цуй уже должен знать.

Цуй Буцью:

— У меня есть догадка, но я пока не уверен.

Фэн Сяо:

— Говори.

Цуй Буцью:

— Монах Юй Сю.

«Кто это?», — Пэй Цзинчжэ был немного смущен, он поискал в своей голове и не смог вспомнить никого с таким именем.

Цуй Буцью сказал:

— Этот человек учился у Мастера из секты Тяньтай. Он редко появляется в этих краях, поэтому его не считают членом цзянху. Обычно он остается в тени влиятельных господ и разрабатывает планы и стратегии.

Услышав слова про влиятельных господ, Пэй Цзинчжэ о чем-то подумал, но не осмелился спросить.

Фэн Сяо уже сказал:

— Принц Цзинь.

Это был не вопрос, а утверждение.

Цуй Буцью:

— Неплохо.

Принц Цзинь, Ян Гуан, второй сын нынешнего императора, и принц Ян Юн происходили от императрицы Дугу, но Ян Гуан был более живым и общительным, чем принц Ян Юн. Ребенку, который мог плакать, давали сладости. По сравнению со старшим сыном, который не мог капризничать или вести себя мило, Ян Гуан, естественно, пользовался большей популярностью у своих родителей. Это не было секретом при дворе.

Пэй Цзинчжэ даже слышал о том, что император полон решимости победить династию Чэнь и объединить север и юг и потому ищет верховного главнокомандующего. Императрица намеренно позволила принцу Цзинь стать заместителем командующего и следовать за главнокомандующим в походе. Если бы это огромное военное достижение было получено, кто бы осмелился сказать, что принц Цзинь просто непослушный мальчик, избалованный императором и императрицей с детства? Вероятно, к тому времени у принца Цзиня будут большие достижения, и он станет даже более выдающимся, чем Его Высочество наследный принц.

Будучи советником такого благородного человека, монах Юй Сю, естественно, имеет блестящее будущее. Конечно, лучше в будущем получить титул наставника государя, чем продолжать странствовать по миру.

Пэй Цзинчжэ ахнул.

Естественно, он не боялся Юй Сю, но боялся людей, стоящих за ним.

— Подчиненный принца Цзинь, разве не знает о бюро Цзецзянь? Для чего ему ввязываться в неприятности?

Фэн Сяо:

— Конечно, это потому, что он тоже хочет заполучить нефрит.

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Для Цзи... для своего господина?

Фэн Сяо промычал:

— Нефрит был украден, бюро Цзецзянь провалило дело. Тот, кто первым сможет найти нефрит, станет героем в глазах императора и императрицы. Неудивительно, что принц Цзинь хочет вмешаться. Даже Цзоюэ, стоящее за спиной даочжана Цюя, не устояло и взялось за дело, не так ли?

Цуй Буцьюй:

— Я не понимаю о чем ты.

Фэн Сяо:

— Ты слишком неубедительно притворяешься глупым.

Цуй Буцьюй:

— Тогда в следующий раз я более серьезно отнесусь к этому.

Сказав это, он изобразил слегка удивленное выражение лица:

— О чем ты говоришь? Что за бюро Цзоюэ, я не могу понять.

Фэн Сяо кивнул:

— Тон не очень хороший, но выражение лица на высоте.

Пэй Цзинчжэ: ...

Неловкое молчание нарушило внезапное рычание.

Цуй Буцуй спокойно сказал:

— Я голоден.

<http://bllate.org/book/13926/1227002>